СТАДИИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ДЕФОРМАЦИИ И ПЛОТНОСТЬ ГЕОМЕТРИЧЕСКИ НЕОБХОДИМЫХ ДИСЛОКАЦИЙ В ПОЛИКРИСТАЛЛИЧЕСКИХ СПЛАВАХ НА ОСНОВЕ МЕДИ

Конева Н.А., Тришкина Л.И., Черкасова Т.В.

ФГБОУ ВПО «Томский государственный архитектурно-строительный университет», г. Томск, Россия, <u>koneva@tsuab.ru</u>

Введение. К настоящему времени экспериментально установлена и описана шести- и даже восьмистадийная картина пластического течения металлических поликристаллов [1,2]. Стадии отличаются как величиной коэффициента деформационного упрочнения $\theta = \frac{d\sigma}{d\varepsilon}$, где σ – напряжение, ε – деформация, так и его зависимостью от ε . В ГЦК поликристаллах твердых растворов при активной

пластической деформации чаще всего наблюдаются четыре стадии упрочнения [1]. В процессе пластической деформации происходит накопление дислокаций. Дислокационную структуру было принято характеризовать средней скалярной плотностью дислокаций <ρ>. Эшби [3, 4] ввел понятие о геометрически необходимых дислокациях (ГНД) и статистически запасенных (СЗД). Статистически запасенные дислокации тормозятся относительно слабыми барьерами – другими дислокациями. Величина плотности ГНД ρ_G определяет неоднородность пластической деформации и ее градиенты, обусловленные наличием более прочных барьеров – границ зерен [3, 4] и границ деформационного происхождения [5-8]. Когда такие градиенты присутствуют, то происходит накопление геометрически необходимых дислокаций с плотностью ρ_G [7,8]. Величина ρ_G, несомненно, должна изменяться при переходе от одной стадии упрочнения к другой. Вопрос этот практически не изучен. Отметим в связи с этим работу [9], в которой для низкоуглеродистой стали была сделана попытка связать изменения ρ_G со стадиями деформации.

Цель настоящего исследования является установление закономерностей накопления ГНД на различных стадиях пластической деформации поликристаллических ГЦК твердых растворов.

Методика эксперимента. В качестве материалов исследования были выбраны поликристаллические ГЦК сплавы Cu+0.4at.% Mn и Cu+19at.% Mn с размером зерен 10 и 240 мкм. Деформация образцов проводилась на машине Instron со скоростью 10^{-2} с⁻¹ при температурах T = 293К и 673К. Из деформированных образцов получали фольги для просмотра в электронных микроскопах ЭMB-100 АК и «Tesla BS-540», снабженных гониометром с наклоном и прецессией. По микрофотографиям изучалась дислокационная структура. С использованием параметров изгибных экстинкционных контуров, наблюдаемых на электронно-микроскопических изображениях структуры, определялся градиент непрерывной разориентировки $\partial \phi / \partial l$ в кристалле, а затем величина $\rho_{\rm G}$ [10]:

$$\rho_{\rm G} = \frac{1}{b} \frac{\partial \varphi}{\partial \ell},$$

где b – вектор Бюргерса, φ – угол наклона кристаллографических плоскостей с одинаковой ориентировкой по отношению к пучку электронов, ℓ – расстояние в кристалле.

Результаты исследования и их обсуждение. На рис. 1 а, б представлены зависимости $\sigma = f(\varepsilon)$ и $\theta = f(\varepsilon)$ для сплава Cu+0.4 ат.% Mn с размерами зерен 10 и 240 мкм для двух температур испытания. Напряжение течения при исследованных температурах испытания выше в сплавах с размером зерна 10 мкм. Коэффициенты деформационного упрочнения и напряжение течения в сплавах, деформированных при комнатной температуре, выше, чем при T = 673 К. Как видно, наблюдается четыре стадии деформационного упрочнения: переходная стадия π и стадии II, III и IV. Четные

Рисунок 1 - Зависимости напряжения течения (σ), коэффициента деформационного упрочнения (θ) (a, d) и плотности ГНД ρ_G (B, r) от степени деформации ($\epsilon_{ист}$) в сплаве Cu+0.4at.% Mn, деформированном при температурах испытания:

1 – Т = 293К; 2 – Т = 673К. Пунктирными линиями и римскими цифрами указаны стадии деформации. Размер зерна: а, в – <d> = 10мкм; б, г – <d> = 240мкм

и нечетная стадии на рисунке по механическому поведению отличаются друг от друга. На четных коэффициент стадиях деформационного упрочнения θ постоянен. На нечетной убывает, стадии θ а зависимость $\sigma = f(\varepsilon)$ в этом случае нелинейная. Наибольшего значения величина в достигает на стадии II.

Ha рис. 1 в, Г приведены зависимости плотности ГНД ОТ степени деформации для двух температур испытания. Плотность ГНД выше в сплаве с мелким размером зерна. Анализ зависимостей для размера зерна 10

мкм (рис. 1 в) показывает, что интенсивное накопление ГНД соответствует стадии II деформации. Отметим, что на этой стадии формируется разориентированная ячеистая дислокационная субструктура (ДСС). На стадии III скорость накопления ГНД ослабевает, хотя $\rho_{\rm G}$ продолжает увеличиваться. При этом в структуре присутствуют разориентированная ячеистая и микрополосовая ДСС. На стадии IV $\rho_{\rm G}$ достигает максимального значения и с ростом деформации практически не изменяется вплоть до разрушения сплава.

Рис. 1г иллюстрирует связь стадий деформации с плотностью ГНД для сплава с размером зерна 240 мкм. Более интенсивное накопление ГНД при T = 293 К наблюдается на стадии II, на стадии III рост ГНД замедляется. На стадии IV ρ_G с деформацией изменяется очень слабо. Увеличение температуры испытания приводит к снижению роста накопления ГНД на всех стадиях деформации.

На рис. 2 а-г приведены аналогичные зависимости для сплава Cu+19 ат.% Mn. Как и для сплава с содержанием Mn 0.4 ат.%, в этом сплаве также наблюдаются четыре стадии деформационного упрочнения. Значение величины θ на каждой стадии выше в сплаве с меньшим размером зерна. Рост плотности ГНД как для сплава с размером зерна 10 мкм, так и для сплава с размером зерна 240 мкм наиболее интенсивным оказывается на стадии II, а на стадии III он замедляется. При этом ρ_{G} при T = 293 К продолжает увеличиваться и на стадии IV, хотя и менее интенсивно. Рост температуры испытания снижает и значения Θ , и значения ρ_{G} на всех стадиях деформации. При этом при размере зерна <d> = 240 мкм на стадии IV ρ_{G} практически не изменяется с ростом $\epsilon_{ист}$. При малом размере зерна плотность ρ_{G} продолжает увеличиваться с ростом ϵ_{ucr} . Сравнение результатов, представленных на рис. 1 и 2, показывает, что в сплаве Cu+0.4 ат.% Mn интенсивность накопления дислокаций более четко связана со стадиями деформационного упрочнения, чем в сплаве Cu+19 ат.%Mn. Можно полагать, что такое поведение связано с различием превращения

Рисунок 2 - Зависимости напряжения течения (σ), коэффициента деформационного упрочнения (θ) (a, b) и ρ_G (b, r) от степени деформации ($\epsilon_{ист}$) в сплаве Cu+19ат.% Mn:1 – T = 293 K; 2 –T = 673 К. Пунктирными линиями и римскими цифрами указаны стадии пластической деформации. Размер зерна: a, b – <d> = 10 мкм; b, r – <d> = 240 мкм

дислокационных субструктур с деформацией в этих сплавах [2]. Так, на стадии II в сплаве Cu+0.4 ат.%Мп формируется субструктура, содержащая границы деформационного происхождения границы _ ячеек. В сплаве с большим содержанием Mn такая ДСС не образуется. На стадии II формируется ячеистосетчатая субструктура, практически не содержащая деформационных границ. С этой ДСС несомненно, связан меньший градиент деформации, чем С формированием ячеистой ДСС. При переходе к стадии Ш формируется микрополосовая ДCC, т.е. субструктура, содержащая деформационного границы происхождения.

Формирование границ сопровождается появлением градиента деформации и, следовательно, ростом ρ_{G} . Формирование микрополосовой ДСС продолжается на стадии IV, что проявляется в дальнейшем увеличении ρ_{G} на этой стадии. Можно полагать, что отличие в эволюции ДСС исследуемых сплавов вызывает различие в накоплении ρ_{G} на разных стадиях их деформации.

Исследования выполнены при поддержке государственного задания на проведение научных исследований по проекту № 3.8320.2017/БЧ.

Литература

1. Конева Н.А., Козлов Э.В. // Изв. Вузов. Физика. – 2004. - №8. – С.90-98.

 Структурно-фазовые превращения в слабоустойчивых состояниях металлических систем при термосиловом воздействии/ под общ. ред. А.И. Потекаева. – Конева Н.А., Тришкина Л.И., Потекаев А.И., Козлов Э.В. – Томск: Изд-во НТЛ, – 2015. – 344 с.

3. Ashby M.F. //Phil. Mag. – 1970. – V.21. – №170. – P. 399-424.

4. Эшби М., Джорс Д. //Конструкционные материалы. Полный курс. – Перевод 3-го английского издания – Долгопрудный: Издательский дом «Интеллект», 2010. – 671с.

5. Courtney T.H. Mechanical Behavior of Materials. – Singapore: McGRAW – Hill International Editions, 2000. – 733p.

6. Mughrabi H. //Phil. Mag. – 2006. – V.86, №25-26. – P. 4037-4054.

- 7. Gao H., Hung Y.//Scr. Mat. 2003. V.48. P.113-118.
- 8. Pantleon W. //Scr. Mat. 2008. V. 58. P. 994-997.
- 9. Kundu A., Field D.P. // Mat. Sci. A. 2016. V. A 667. P. 435-443.

10. Козлов Э.В., Тришкина Л.И., Конева Н.А. //Фундаментальные проблемы современного материаловедения. – 2011. – Т. 8., № 1. – С. 52-60.